
Т. Г. ЗОРИНА, ЛЮ СЮЭЯО

**АНАЛИЗ ПЕРЕНОСА ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА И ЗАГРЯЗНЕНИЙ
МЕЖДУ РЕГИОНАМИ В КИТАЕ**

Об авторах. *Татьяна Геннадьевна ЗОРИНА (tanyazorina@tut.by), доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь); ЛЮ Сюэяо (18215686524@163.com), аспирантка кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).*

По мере развития экономики и общества и интенсификации международных торговых отношений промышленные предприятия сталкиваются с множеством факторов, влияющих на выбор их географического местоположения. Перенос промышленного производства может привести к сопутствующему переносу загрязнений между регионами. В рамках национальных мер по предотвращению и контролю загрязнений внимания к отдельным регионам уже недостаточно, так как это не позволяет справиться с проблемой переносов комплексно. Для того чтобы лучше изучить пути возникновения загрязнений на нынешнем этапе развития Китая, в данной статье исследуется общая тенденция переноса загрязнений, связанная с переносом промышленного производства между регионами Китая. Что касается переноса промышленного производства, то в течение исследуемого периода он в целом претерпевал изменения от первоначального устойчивого кластера в направлении юго-восточного побережья и центральной внутренней части южного Китая до конечного кластера в направлении отдаленных и слабо развитых регионов или традиционных ресурсообеспеченных регионов. Кластерный анализ отдельных загрязняющих веществ показал, что на протяжении всего периода исследования наблюдалась тенденция агрегирования загрязнений из центральных районов в менее развитые или ресурсообеспеченные регионы на периферии Китая.

Ключевые слова: перенос промышленного производства; перенос загрязнений; выбор местоположения; экологическое регулирование; энергетические запасы.

УДК 338.27

*Статья поступила
в редакцию 27. 06. 2023 г.*

Т. А. СИГАЕВА

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
К ОТРАСЛЕОБРАЗОВАНИЮ В СИСТЕМЕ ПРАВА**

Статья посвящена анализу теоретических воззрений относительно понятия отрасли права, факторов ее образования и критериев определения в системе права в разные исторические эпохи. В дореволюционный период развивалась идея о предмете регу-

Татьяна Адамовна СИГАЕВА (296405@tut.by), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

лирования как критерии образования отрасли права, хотя иногда отмечались и иные показатели. В советское время решению данного вопроса было посвящено несколько известных дискуссий. В рамках первой дискуссии (1939—1940 гг.) в качестве критерия деления права на отрасли был утвержден предмет правового регулирования. В ходе второй дискуссии (1956—1958 гг.) дополнительно к предмету был предложен метод правового регулирования как дифференцирующий критерий. В процессе третьей дискуссии предлагались и иные критерии деления права на отрасли: принципы, цели и др. В настоящее время развивается концепция об отрасли права как правовой общности норм, обладающей признаками, свойствами, выделяющими ее среди иных норм и образований в системе права. В качестве распространенных критериев, используемых современными исследователями при идентификации отрасли права, отмечаются предмет и метод правового регулирования, принципы, функции, понятийный аппарат, специальные юридические конструкции, цель правового регулирования, заинтересованность государства и общества в самостоятельном нормировании общественных отношений, источники права.

Ключевые слова: система права; отрасль права; отраслеобразование; критерии отраслеобразования; метод правового регулирования.

УДК 340.12

Введение. Одной из самых дискуссионных проблем в юридической науке является проблема отраслеобразования в системе права. Вопросы о том, что представляет собой отрасль права, каковы факторы ее образования и критерии определения в системе права до настоящего времени не получили однозначного решения. В белорусской юридической науке внимание им уделялось Н. В. Сильченко [1], А. Ф. Вишневым, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинским [2] и др. В Российской Федерации исследования в данной сфере проводились С. С. Алексеевым [3], А. А. Головиной [4], Г. П. Курдюк [5], Д. Е. Петровым [6] и др. Вместе с тем они составляют концептуальную основу системы права и отраслеобразования, имеют отправное понятийное значение для правового регулирования и правореализации. В данной области в разные периоды времени традиционно имел место плюрализм научных мнений. Целью настоящей статьи является определение современных подходов к определению понятия отрасли права и критериев ее выделения в системе права.

Основная часть. В дореволюционный период развивалась идея о предмете регулирования как критерии образования самостоятельных отраслей права [4, с. 80], хотя иногда отмечались и иные показатели — возможность субъекта гражданского права свободно отказаться от права, отличие области права особым принципом и др. [4, с. 76—77].

В советское время решению данного вопроса было посвящено несколько известных дискуссий¹. В рамках первой дискуссии (1939—1940 гг.) в качестве критерия деления права на отрасли был утвержден предмет правового регулирования. В ходе второй дискуссии (1956—1958 гг.) дополнительно к предмету был предложен метод правового регулирования как дифференцирующий критерий. В процессе третьей дискуссии (1982 г.) одни ученые предлагали отказаться от метода правового регулирования, другие — от предмета и от метода, третьи утверждали, что отрасли права не существует [5, с. 4; 7, с. 25—30; 8, с. 68] В то же время в течение третьей дискуссии предлагались и иные критерии деления права на отрасли: принципы, цели и др. [9, с. 45].

¹Дискуссии освещались в журнале «Советское государство и право», а также в иных периодических изданиях и трудах ученых.

После распада СССР, обретения независимости его бывшими республиками в курсе построения правового государства и пересмотра многих основ юридической науки проблема отраслеобразования приобрела новую остроту и звучание. До настоящего времени научные споры продолжаются. Одни ученые придерживаются ранее разработанных концепций, другие привносят новые идеи.

В современных исследованиях при определении отрасли права делается акцент на объективно существующие особенности, признаки, позволяющие судить о том, что соответствующее правовое образование сформировалось как отрасль права [4, с. 55–56; 5, с. 22; 6, с. 86, 261; 10, с. 39; 11, с. 31]: «...отрасли права отличаются как раз тем, что для них характерно юридически своеобразное регулирование с точки зрения самой их природы и специфического юридического содержания. Наша юридическая наука, пройдя через ряд дискуссий о системе права, ... подошла к неизбежному выводу о том, что отрасли права — не просто зоны юридического регулирования, не искусственно скомпонованные совокупности норм «по предмету», а реально существующие и юридически своеобразные подразделения в самом юридическом содержании права», — отмечает в одной из своих работ С. С. Алексеев [3, с. 65]. «Интеграция нормативных образований в самостоятельную отрасль права есть процесс приобретения определенной совокупностью норм и институтов специфических свойств, характеризующих их в качестве отрасли права», — полагает Д. Е. Петров [6, с. 261]. В то же время в работах современных исследователей обосновывается вторичный субъективный характер критериев дифференциации отраслей в системе права или отождествление их с признаками отрасли права. «Возможность их (критериев — вставка наша) обнаружения, обособления, обоснования и предложения в качестве критериев появляется уже после того, как отрасль права сформировалась, заявила о своем реальном существовании, доказала свою объективную востребованность, что обеспечивается прежде всего проявлением ее признаков — сущностных качеств, и тем самым создала условия для научного анализа критериев классификации», — указывает Г. П. Курдюк [5, с. 102]. Критерии отраслеобразования, по мнению А. А. Головиной, — это признаки, свойства, наличие которых позволяет сделать вывод о том, что данное правовое образование (институт, подотрасль и т. д.) достигло в своем развитии статуса самостоятельной отрасли в системе права [4, с. 55–56].

Проведя исследования различных научных работ постсоветского времени, в которых обосновывается отраслевая самостоятельность того или иного правового образования, которые в советское время считались институтом или подотраслью права помимо предмета и метода правового регулирования, А. А. Головина выделяет следующие критерии отраслеобразования, используемые авторами: высокая значимость регулируемых общественных отношений; источники права, наличие кодифицированного нормативного правового акта; принципы права; функции права; субъекты права; юридическая ответственность; аналогия с иными, признанными отраслями права [4, с. 127–139]. Сама же А. А. Головина наряду с предметом и методом правового регулирования, принимая во внимание интенсивность связей между нормами в рамках отрасли права, предложила использовать в качестве показателя отраслеобразования критерий дивергенции системных связей [4, с. 150].

По мнению Н. В. Сильченко, к критериям отрасли права относятся предмет и метод правового регулирования, а также особый режим правового ре-

гулирования. В то же время ученый отмечает убедительность аргументов о заинтересованности государства в выделении и развитии отдельной отрасли норм права, о чем свидетельствует активное нормотворчество, прежде всего законодательство, а также систематизация законодательства в виде кодификации [1, с. 62].

По мнению Г. П. Курдюк, индивидуальные особенности отрасли образуют те, которые проистекают из отраслевых принципов, функций, методов, источников, внутренней структуры отрасли, ее места в системе или подсистеме права и его конкретно исторического значения, понятийного аппарата, степени разработанности научных проблем и др. [5, с. 80].

К критериям отраслеобразования Е. В. Уфимцева относит предмет, метод правового регулирования, правовые принципы, функции правового регулирования, наличие кодифицированного акта в структуре соответствующей отрасли законодательства, формирование в нормативном комплексе самостоятельного понятийного аппарата и специальных юридических конструкций [8, с. 100, 105]. Помимо перечисленных факторов исследователь предполагает, что в качестве акторов отраслеобразования выступают цель правового регулирования, политический интерес и правовая идеология, научная конвенциональность [8, с. 166, 169]. Чтобы считаться отраслью права, нормативный комплекс должен удовлетворять большинству критериев объективной и объективно-субъективной природы, а соответствие субъективным критериям закрепит его статус как отрасли [8, с. 170].

К основным показателям самостоятельности отрасли права Е. М. Макеева относит комплекс общественных отношений (предмет), обладающий качественным своеобразием и единством, отраслевой режим правового регулирования общественных отношений, включающий метод и механизм правового регулирования, пронизанный едиными принципами и неприменимый к отношениям, регулируемым другими отраслями права, многоуровневую структуру отрасли (подотрасли, общие и специальные институты, нормы права), наличие отраслевых дефиниций, конструкций, принципов, установившихся связей с другими отраслями права, особенности в правовом статусе участников общественных отношений, регулируемых отраслью права, активную правотворческую деятельность, возможно, но не обязательно сопровождающуюся принятием кодифицированного акта, заинтересованность государства и общества в самостоятельном регулировании данного комплекса общественных отношений. Помимо данных факторов формальным критерием самостоятельности отрасли исследователь считает указание в нормативном или правоприменительном акте судебных органов на самостоятельное регулирование данных общественных отношений [7, с. 71–72].

С точки зрения А. А. Шаповалова, критериями определения отраслей в системе права выступают предмет и метод правового регулирования, а также источники, принципы и функции права [11, с. 75].

К системообразующим факторам Д. Е. Петров относит предмет и метод правового регулирования. Вместе с тем, он полагает, что классификация метода отраслевого регулирования на императивный, диспозитивный, поощрительный, рекомендательный недостаточна [6, с. 202]. Ученый развивает концепцию о том, что метод выражает основные юридические особенности отрасли права, в которых выражается дифференциация правового регулирования [6, с. 214, 222, 223–224]. К характерным признакам метода правового регулирования Д. Е. Петров относит принципы и функции отрасли права [6, с. 265].

Анализ научных исследований, проведенных по проблеме отраслеобразования в системе права, позволяет сделать вывод о том, что очень многие вопросы в данной сфере не получили однозначного решения в теории права. Встречаются разные мнения о том, что представляет собой отрасль права; каковы критерии ее выделения в системе права; является ли она замкнутым образованием, элементы которого не могут входить в иные подсистемы системы права, или это всего лишь относительно обособленный комплекс норм, которые в то же время могут присутствовать в иных подсистемах; что понимать под предметом отрасли — или качественно однородные обособившиеся общественные отношения, или сферу (ее часть) возникновения и развития общественных отношений, или и то, и другое вместе; что представляет собой метод правового регулирования отрасли — то ли способы правового воздействия (дозволения, обязывания, запреты и пр.), то ли систему таких способов, а равно принципы, обобщения и др., выражающие специфику отрасли права; как метод правового регулирования отрасли соотносится с ее юридическим режимом и пр. Заслуживает внимания мнение Д. Е. Петрова о том, «...в теории отсутствует развернутое описание структуры отрасли права, необходимого состава ее элементов и системно-функциональных связей между ними. Традиционная концепция ограничивается лишь указанием на специфику предмета правового регулирования, который в конечном счете предопределяет и своеобразие используемого ею метода правового регулирования. Перед юридической наукой остро стоят следующие вопросы: какие институты и в каком количестве должна иметь любая отрасль права для обеспечения собственной относительной самостоятельности и самодостаточности в механизме правового регулирования; как должны быть связаны между собой ее институты, чтобы образовать единое целое; каково должно быть соотношение регулятивных и охранительных, материальных и процессуальных норм для должного функционирования отрасли права; какой минимальный набор дозволений, запретов и обязываний должен быть у отрасли права; в чем конкретно состоит своеобразие состава и строения отдельной отрасли права и т. д.» [6, с. 157–158].

Заключение. Анализ современных исследований, посвященных проблемам отраслеобразования, критериев выявления отраслей права в системе права позволяет сделать следующие выводы: в настоящее время развивается концепция об отрасли права как правовой общности норм, обладающей признаками, свойствами, выделяющими ее среди иных норм и образований в системе права; в качестве распространенных критериев, используемых современными исследователями при идентификации отрасли права, отмечаются предмет и метод правового регулирования, принципы, функции, наличие понятийного аппарата, специальных юридических конструкций, цель правового регулирования, заинтересованность государства и общества в самостоятельном нормировании общественных отношений, источники права; плюрализм мнений в юридической науке по ряду важнейших ключевых вопросов отраслеобразования в системе права обуславливает необходимость дальнейших научных исследований и разработок их решений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Сильченко, Н. В. О критериях отраслей права [Электронный ресурс] / Н. В. Сильченко // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 13 / БГУ ; ред. кол. В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2002. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149515/1/%D0%9E%20%D0>

%9A%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%AF%D0%A5%20%D0%9E%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%99%2-0%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90.pdf. — Дата доступа: 05.09.2023.

Sil'chenko, N. V. О критериях отраслей права [On the criteria for branches of law] [Jelektronnyj resurs] / N. V. Sil'chenko // Pravo i demokratija: sb. nauch. tr. Vyp. 13 / BGU ; red. kol. V. N. Bibilo (otv. red.) [i dr.]. — Minsk : BGU, 2002. — Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149515/1/%D0%9E%20%D0%9A%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%AF%D0%A5%20%D0%9E%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%99%2-0%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90.pdf>. — Data dostupa: 05.09.2023.

2. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский. — Минск : Амалфея, 2004. — 688 с.

Vishnevskij, A. F. Obshhaja teoriya gosudarstva i prava [General theory of state and law] / A. F. Vishnevskij, N. A. Gorbatok, V. A. Kuchinskij. — Minsk : Amalfeja, 2004. — 688 p.

3. *Алексеев, С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — М. : Норма, 2001. — 752 с.

Alekseev, S. S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija [Ascent to law. Searches and solutions] / S. S. Alekseev. — M. : Norma, 2001. — 752 p.

4. *Головина, А. А.* Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Головина ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. — М., 2012. — 195 л.

Golovina, A. A. Kriterii obrazovaniya samostojatel'nyh otraslej v sisteme rossijskogo prava [Criteria for the formation of independent industries in the system of Russian law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / A. A. Golovina ; Mosk. gos. jurid. akad. im. O. E. Kutafina. — M., 2012. — 195 l.

5. *Курдюк, Г. П.* Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. П. Курдюк ; Краснодар. акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. — Краснодар, 2004. — 221 л.

Kurdjuk, G. P. Otrasl' prava kak jelement sistemy prava (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Branch of law as an element of the legal system (theoretical legal research)] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / G. P. Kurdjuk ; Krasnodar. akad. M-va vnutr. del Ros. Federacii. — Krasnodar, 2004. — 221 l.

6. *Петров, Д. Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Е. Петров ; Саратов. гос. юрид. акад. — Саратов, 2015. — 505 л.

Petrov, D. E. Differenciacija i integracija strukturnyh obrazovanij sistemy rossijskogo prava [Differentiation and integration of structural formations of the Russian legal system] : dis. ... d-ra. jurid. nauk : 12.00.01 / D. E. Petrov ; Sarat. gos. jurid. akad. — Saratov, 2015. — 505 l.

7. *Макеева, Е. М.* Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. М. Макеева ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2006. — 189 л.

Makeeva, E. M. Sistema prava Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki) [The legal system of the Russian Federation (issues of theory and practice)] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / E. M. Makeeva ; MGU im. M. V. Lomonosova. — M., 2006. — 189 l.

8. *Уфимцева, Е. В.* Отраслеобразование в современном российском праве: доктринальные основы и критерии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Уфимцева ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Урал. гос. юрид. ун-т». — Екатеринбург, 2017. — 240 л.

Ufimceva, E. V. Otrastleobrazovanie v sovremennom rossijskom prave: doktrinal'nye osnovy i kriterii [Industry formation in modern Russian law: doctrinal foundations and criteria] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / E. V. Ufimceva ; Feder. gos. bjudz. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovaniya «Ural. gos. jurid. un-t». — Ekaterinburg, 2017. — 240 l.

9. *Бондаренко, Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — 179 с.

Bondarenko, N. L. Principy grazhdanskogo prava Respubliki Belarus' [Principles of civil law of the Republic of Belarus] / N. L. Bondarenko. — Minsk : BGJeU, 2007. — 179 p.

10. *Быстрыкина, О. А.* Системообразующие связи внутреннего содержания права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. А. Бастрыкина ; Коломен. гос. пед. ин-т. — Коломна, 2006. — 197 л.

Bystrykina, O. A. Sistemoobrazujushhie svjazi vnutrennego sodержanija prava [System-forming connections of the internal content of law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / O. A. Bastrykina ; Kolomen. gos. ped. in-t. — Kolomna, 2006. — 197 l.

11. *Шаповалов, А. А.* Отрасль современного российского права (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Шаповалов; Саратов. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. — Саратов, 2011. — 155 л.

Shapovalov, A. A. Otrasl' sovremennogo rossijskogo prava (voprosy teorii) [Branch of modern Russian law (issues of theory)] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / A. A. Shapovalov; Sarat. jurid. in-t M-va vnutr. del Ros. Federacii. — Saratov, 2011. — 155 l.

TATSIANA SIHAYEVA

**CONCEPTUAL APPROACHES TO BRANCH
FORMATION IN THE SYSTEM OF LAW**

Author affiliation. *Tatsiana SIHAYEVA (296405@tut.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes theoretical views regarding the concept of a branch of law, the factors of its formation and the criteria for determining it in the system of law in different historical epochs. In the pre-revolutionary period, the idea of the subject of regulation as a criterion for the formation of a branch of law was developed, although other indicators were sometimes noted. In Soviet times, several well-known discussions were devoted to resolving this issue. As part of the first discussion (1939–1940), the subject of legal regulation was approved as a criterion for dividing law into branches. During the second discussion (1956–1958), in addition to the subject, a method of legal regulation was proposed as a differentiating criterion. During the third discussion, other criteria for dividing law into branches were proposed: principles, aims, etc. Currently, the concept of a branch of law as a legal community of norms is being developed, which has characteristics and properties that distinguish it from other norms and formations in the system of law. Common criteria used by modern researchers to identify a branch of law include the subject and method of legal regulation, principles, functions, a conceptual apparatus, special legal structures, the aim of legal regulation, the interest of the state and society in independent regulation of social relations, and sources of law.

Keywords: system of law; branch of law; branch formation; criteria for branch formation; method of legal regulation.

UDC 340.12

*Статья поступила
в редакцию 20. 10. 2023 г.*